

12155
457

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ПУТЕШЕСТВІЙ ВЪ БУХАРИЮ.

В. В. Завьялова.

Дѣйств. Чл. Имп. Рус. Геогр. Общ.

Уфа.

Въ Губернской Типографіи

1854.

1854
4398

2004175281

Перепечатано из Оренбургских Губернских
Вѣдомостей.

Имя Бухары, или Бохары, неизвѣстное ни Греческимъ, ни Римскимъ писателямъ, появляется въ первый разъ послѣ завоеванія этой страны Арабами. Не изслѣдуя судьбы Бухаріи въ древности, ни въ періодъ Греко-Бактрійскаго владычества, настоящій очеркъ будетъ хроно-

(*) Часть этой статьи помѣщена въ Іюльской книжкѣ *Новыхъ лѣтописей путешествій* за 1853 годъ. Она заимствована изъ введенья къ запискамъ Лемана, написаннаго Г. П. Гельмерсеномъ (XVIII томъ Сборника Бэра и Гельмерсена), и дополнена примѣчаніями Вивьенъ-де-Сенъ-Мартена. Бухарское владѣніе, вмѣстѣ съ другими частями древней Трансоксианы, уже болѣе полутора столѣтія сдѣлалось предметомъ изслѣдованій русскихъ путешественниковъ, современно которымъ являлись сюда черезъ Персію Англіійскіе туристы, и въ томъ числѣ Муркрофтъ и Борнсъ. Передѣлавши эту статью и прибавя къ ней свѣдѣнія, не бывшія въ виду Французскаго Географа, предлагаемъ ее вниманію нашихъ читателей. О Бухарѣ, кромѣ сочиненій, указанныхъ нами прежде (Оренб. Губ. Вѣд. 1852—х 33, 34, 1853—№1—3), можно найти свѣдѣнія въ слѣдующ. статьяхъ:

1) *Де-ла-Ренодьера, Картина Бухаріи по новѣйшимъ сочиненіямъ* (Нѣв. Лѣтоп. Пут. 1826);

2) *Клапрота, о Бухарцахъ* (Азіат. Журн. 1823 г. 2-й томъ его-же Записокъ, относящихся къ Азіи).

логическимъ перечисленіемъ Европейскихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Бухару и Самаркандъ прежде русской экспедиціи 1841 года, въ числѣ членовъ которой былъ Леманъ.

1. Прежде другихъ надобно упомянуть *Антонія Дженкинсона*. Этотъ Англичанинъ, съ двумя своими соотечественниками и нѣсколькими Татарами и Персіянами, отправился, въ Августѣ 1558 года, моремъ изъ Астрахани къ устьямъ Урала, а отсюда въ заливъ *Мангу-славъ* (Мангишлакъ). Здѣсь онъ присталъ къ купеческому каравану и прибылъ съ нимъ въ Бухару, 23 Ноября, посѣтивши по пути двѣ крѣпости, *Селлизуръ* и *Юргенсъ* (Ургенчъ). Дженкинсонъ путешествовалъ на счетъ Англійской торговой компаніи, съ порученіемъ изслѣдовать дорогу въ *Катай* (Китай), чрезъ землю Узбековъ, Бухару и Татарію. По его словамъ, *Богаръ* (Бухара) былъ уже тогда большимъ городомъ, обнесеннымъ стѣною, и состоялъ изъ глиняныхъ домовъ. Дженкинсонъ особенно хвалитъ великолѣпныя мечети и бань. Онъ знаетъ, что въ водѣ, которую обыкновенно пьютъ въ городѣ, заражаются черви, *ришты*, вѣдряющіеся между кожей и костями, и что искусные Бухарскіе хирурги умѣютъ ихъ вырывать изъ тѣла. Дженкинсонъ разсказываетъ о враждебныхъ отношеніяхъ Бухаріи и Персіи, о Ханскихъ доходахъ; о монетной системѣ; о представленіи своемъ Хану и о Бухарской торговлѣ. Онъ оставилъ Бухару 8 Марта 1559 года; черезъ Ургенчъ и

Каспійское море возвратился въ Астрахань, и оттуда въ Москву, подъ прикрытіемъ изъ сотни вооруженныхъ всадниковъ. Это путешествіе сопряжено было съ разными трудностями и опасностями; при томъ Дженкинсонъ долженъ былъ промѣнять въ Бухарѣ свои товары съ самымъ незначительнымъ барышомъ, а потому и совѣтовалъ своимъ довѣрителямъ отказаться отъ попытки завести съ этими землями торговые сношенія (См. *Витсена, Сѣверная и Восточная Татарія*) (*).

II. Ричардъ Джонсонъ, одинъ изъ спутниковъ Дженкинсона, собралъ, во время пребыванія въ Бухарѣ, свѣдѣнія о коммерческихъ путяхъ отъ этого города въ Китай, Ташкендъ, Персію и пр.; указанія эти изданы нѣсколько разъ (*Собраніе путешествій на Сѣверъ*, т.

(*) Коротенькій рассказъ Дженкинсона въ первый разъ былъ изданъ *Хаклюйтомъ* въ 1-мъ томѣ его сборника (*Главнѣйшія плаванія Англійскаго народа*. Лондонъ 1599), а послѣ *Пурхасомъ* (*Пилигриммы*. Т. 3. Лондонъ. 1625). *Мельхиседекъ Тевено* перевелъ его на Французскій языкъ (*Описанія разныхъ любопытныхъ путешествій*, Парижъ, 1662), и этотъ переводъ перепечатанъ въ *Собраніи путешествій на Сѣверъ* (т. IV, Амстердамъ 1732). Прѣводъ помѣстилъ сокращеніе этого рассказа въ своей *Общей Исторіи путешествій* (т. VII, Парижъ, 1749), заимствовавши его изъ *Астлеева* Сборника (*Новое общее Собраніе путешествій*. Лондонъ 1747). *Витсенъ* также напечаталъ только сокращенный Голландскій переводъ *Сѣверная и Восточная Татарія*, Амстердамъ 1705). *Седоръ Иакобовъ Соймоновъ* сдѣлалъ прекрасный географическій указатель къ Дженкинсону (у *Миллера*, въ *Собраніи русской Исторіи*, т. VII, 1762).

4; *Витсена* во 2 изданіи) (*). Витсенъ сообщаетъ еще цѣлый рядъ замѣтокъ и путешествій, собранныхъ, во время продолжительнаго пребыванія въ Бухарѣ, Армянскимъ купцомъ *Ватеномъ*. Изъ нихъ особенно заслуживаютъ вниманія свѣдѣнія, касающіяся привозной Бухарской торговли (**).

II. Начало официальныхъ сношеній между Бухарой и Россіею относится, кажется, къ XVII столѣтію. Въ 1620 году Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ отправилъ пословъ къ тогдашнему Бухарскому Хану, Имамъ-Кули, *Ивана Данилова Хохлова*, съ подарками и грамотою, писанною отъ 24 Мая 1620 года. Хохлову даны были весьма важныя порученія, для исполненія которыхъ онъ доходилъ до Самарканда, тогдашней Ханской резиденціи, получилъ здѣсь дружескій пріемъ и, послѣ кратковремен-

(*) Замѣтки Джонсона помѣщены вездѣ въ слѣдъ за сочиненіемъ Дженкинсона, какъ-то: у *Хаклюйта* (т. 1), *Пурхаса* (III) *Тегено* (1), *Астлея* (IV), и у *Витсена*. Собственно говоря, книга Витсена не имѣла другаго изданія. Напечатанное въ 1705 году, сочиненіе это не пользовалось извѣстностію, не смотря на то, что въ немъ собрано множество документовъ и драгоцѣнныхъ указаній о Сѣверной и Средней Азій. Въ 1785 году одинъ Амстердамскій книгопродавецъ купилъ у наслѣдниковъ Витсена оставшіеся экземпляры и пустилъ ихъ въ продажу съ новымъ заглавнымъ листомъ, на которомъ означенъ 1785 годъ, но гравированный фронтисписъ остался по прежнему съ 1705 годомъ. Книгопродавецъ прибавилъ только введеніе, въ XXV страницъ, подписанное П. Боддертомъ.

(**) До сихъ поръ, кажется, никто не позаботился извлечь эту статью изъ многотомной компіляціи Витсена.

наго пребыванія въ Бухарѣ, возвратился въ Москву (*).

IV. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича были отправлены два новыя посольства. Первое—въ 1646 году ввѣрено было купцу *Грибову*, а второе—въ 1669—двумъ дѣтямъ Боярскимъ: *Ивану Ѳедотову* (изъ Астрахани) и *Матвѣю Муромцеву*. Хотя ни одно изъ этихъ посольствъ не достигло Бухары, но они были полезны въ томъ отношеніи, что посыланная лица собрали много свѣдѣній объ этомъ Государствѣ и его политическомъ и коммерческомъ положеніи. Ѳедотовъ, которому Россія обязана большею частію этихъ свѣдѣній, прибылъ въ Хиву 2 Іюня 1669 года и, проживши здѣсь до 13 Сентября, въ томъ же году возвратился въ Астрахань (**).

V. Еще до возвращенія Ѳедотова, въ Іюнѣ 1669 года, отправлено было въ Бухару третье посольство, ввѣренное братьямъ *Борису и Семену Пазухинымъ*. Они

(*) Путешествія русскихъ въ Бухару подробно изложены *Я. В. Ханыковымъ* въ статьѣ его: *Пояснительная записка къ картѣ Аральскаго моря и Хивинскаго Ханства съ ихъ окрестностями* (Записки Императорскаго Рус. Геогр. Общ. т. V, стр. 268; статья эта издана и отдѣльно подъ тѣмъ же заглавіемъ. Спб.; 1851).

(**) Грибовъ не доѣхалъ до Бухары, и остановился для торговли въ Персію, переславши оттуда въ Бухару царскую грамоту.—Изъ посланниковъ 1669 года, только Ѳедотовъ былъ Сыномъ Боярскимъ, а Муромцевъ—простой Астраханецъ, посадскій человекъ. Они были аккредитованы только къ Хивинскому Анушъ-Хану, и потому даже не предполагали ѣхать въ Бухару, не имѣя туда никакого порученія. Съ дозволенія Хана, Ѳедотовъ былъ въ Ханкахъ и Хазараспѣ, гдѣ и убѣдился въ ничтожномъ развитіи Хивинской промышленности (*Ханыкова, Полси, Зап.*).

прибыли въ Бухару 28 Іюня 1670 года, но не застали тамъ Абдуль-Азисъ-Хана, бывшаго тогда въ походѣ противъ Владѣтеля Балхинскаго. По возвращеніи изъ экспедиціи въ началѣ Декабря, Абдуль-Азисъ далъ аудіенцію русскимъ посланникамъ, которые послѣ того оставались въ Бухарѣ до Октября 1671 года. Борисъ Пазухинъ, кромѣ Ханскаго письма и подарковъ, привезъ много словесныхъ порученій отъ Абдуль-Азиса (*).

VI. Въ 1675 году посланъ былъ въ Бухару *Василій Александровичъ Даудовъ*, прибывшій туда въ Генварѣ 1676 года. Путь его изъ Астрахани шелъ въ Караганскій заливъ и оттуда черезъ Хиву (**).

VII. *Флоріо Беневени*, въ 1719 году, отправился изъ Астрахани въ Бухару по Западному и Южному берегу Каспія. Изъ Шемахи онъ прошелъ Сѣверныя части Персіи и явился въ Бухару въ концѣ 1720 года. Задержанный противъ воли Ханомъ, онъ оставался здѣсь до Апрѣля 1725 года; въ это время, найдя возможность ѣхать, онъ, переодѣтый, добрался до Хивы, съ крайними опасностями перешелъ степи и наконецъ достигъ

(*) Это было не третье, а второе посольство въ Бухару въ царствованіе Алексѣя Михайловича, отправленное съ цѣлью возвратитъ въ отечество русскихъ плѣнниковъ и утвердитъ торговыя сношенія. Борисъ Пазухинъ привезъ много важныхъ свѣдѣній и любопытный разсказъ о пребываніи въ Бухарѣ и церемоніяхъ тамошняго Двора. (*Хамыкова, Полюбит. Записки, стр. 44—45*).

(**) Цѣли его посольства тѣже, что и у Пазухинныхъ.

Астрахани. Долго живя въ Бухарѣ, Беневени основательно изучилъ положеніе этой страны (*).

(*) Подробное описаніе этого путешествія, вмѣстѣ съ дневникомъ и письмами Беневени вошло въ прекрасную статью А. Н. Попова: Сношенія Россіи съ Хивою и Бухаріею при Петрѣ Великомъ (Зап. Импер. Рус. Геогр. Общ. т. IX, Спб., 1853). Здѣсь же подробно разсказаны и другія событія того времени. Ближайшею причиною путешествія Флоріо Беневени былъ походъ въ Хиву Князя Александра Бековича-Черкаскаго, Капитана Гвардіи при Петрѣ Великомъ, что относится къ 1717 году. Причиной, или лучше, предлогомъ этой миссіи, имѣвшей въ сущности весьма обширное назначеніе, выставлено было изысканіе золотonosныхъ рѣкъ, находившихся, какъ говорили въ то время, на Востокахъ отъ Каспійскаго моря. Бековичъ, уже въ 1715 году ознакомившійся отчасти съ Восточнымъ берегомъ Каспія, получилъ отъ Государя, въ 1716 году, подробныя, положительныя инструкціи. Онъ долженъ былъ по всей линіи берега построить укрѣпленія, на извѣстныхъ разстояніяхъ одно отъ другаго, и особенно на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда впадала въ Каспій Аму-Дарья, изливающаяся нынѣ въ Аральское море. Послѣ того Бековичу поручено было, идя вверхъ по изсохшему руслу рѣки, долженствовавшей послужить прямому и удобному путемъ для сношеній съ древнею Трансоксианою, достигнуть Бухары, положить, при возможности, основанія тѣснаго союза съ Ханомъ и такимъ образомъ открыть Россіи постоянный, правильный путь для торговли съ Индіею. Но для осуществленія этого великаго прозекта, достойнаго генія того, кто его задумалъ, необходимо было, что бы владѣтели Хивы и Бухары сдѣлались, если не подданными, то по крайней мѣрѣ преданными союзниками Россійской Имперіи. Военственный видъ экспедиціи Бековича возбуждалъ недовѣрчивость и даже страхъ въ Хивинскомъ Ханѣ, который не безъ боязни смотрѣлъ, какъ на его землѣ воздвигались русскія укрѣпленія. Отрядъ Бековича, окруженный отвсюду Узбеками, пагубъ; а самъ онъ попался въ плѣнъ и убитъ по приказанію Хана. Между тѣмъ, разсчитывая, что этотъ насильственный поступокъ обезпечиваетъ независимость Хивы и Бухары, Ханъ Хивинскій немедленно уведомилъ Бухарскаго о своихъ дѣйствіяхъ и, для удостовѣренія въ полной дѣятельности

VIII. Томпсонъ, посѣтившій Бухару черезъ два столѣтія послѣ Дженкинсона, въ 1740 году, обратилъ осо-

бытія, отправилъ къ нему голову несчастнаго Бековича. Владѣтель Бухары, по человѣколюбію, или по расчетамъ политики, выказалъ глубокое отвращеніе отъ столь варварскаго поступка; онъ даже не принялъ Хивинскихъ пословъ, а приказалъ имъ какъ можно скорѣе отправиться въ обратный путь и унести съ собою кровавый трофей, въ которомъ онъ не хочетъ принимать ни малѣйшаго участія. Петръ Великій, узнавши такой образъ мыслей Бухарскаго Хана, крѣпко нацѣлся осуществить, при помощи тѣснаго союза съ этимъ владѣтелемъ, планы свои касательно сухопутной торговли съ Индіею. Въ слѣдствіе того онъ немедленно отправилъ въ Бухару состоявшаго въ русской службѣ Итальянца Беневени, весьма способнаго для такого порученія по практическому знанію языковъ Арабскаго, Тюркскаго и Бухарскаго. По приему, сдѣланному Беневени, видно, что если Ханъ Бухарскій отказался отъ участія въ злодѣяніи Хивинскаго, то тѣмъ не менѣе раздѣлялъ его опасенія на счетъ видовъ Петра на Туркестанъ.

Кромѣ указанной статьи А. Н. Попова, о Бековичѣ и Беневени писано въ статьѣ *Θ. И. Соймонова*: *Объ изслѣдованіяхъ Каспійскаго моря въ царствованіе Петра Великаго, помѣщенной въ VII томѣ Миллера въ Сборникѣ Русской Исторіи* (Спб. 1762). Другой разсказъ объ экспедиціи Бековича, не столь подробный и, во многихъ отношеніяхъ, не столь точный, помѣщенъ въ IV томѣ того же изданія (Спб. 1700). Наконецъ эти событія еще нѣсколько разъ разсказаны въ другихъ изданіяхъ, именно: въ Запискахъ Англійскаго офицера, Капитана Брюса, состоявшаго въ службѣ Петра Великаго. Записки эти изданы родственниками автора (Лондонъ. 1782); —потомъ въ *Ежемесячныхъ сочиненіяхъ* Миллера, въ 1760 году, въ статьѣ: *Извѣстіе о песошномъ золотѣ въ Бухаріи*, и въ 1763—въ статьѣ *Θ. И. Сойменова: Описаніе Каспійскаго моря*. Въ послѣдствіи событію этому посвящено сочиненіе *Могутова, Рѣдкое и достопамятное извѣстіе о бывшей изъ Россіи въ великую Татарію экспедиціи подъ именемъ посольства Князя Бековича-Черкаскаго*. Спб. 1777 1 т. *Я. В. Ханьковъ*, въ *Пояснительной запискѣ* также касается этого предмета.

большое вниманіе на торговлю этой страны, которая, какъ казалось ему, утратила свою прежнюю важность. Описание этого путешествія сохранено Іоною Ганвеемъ, который, въ званіи агента многихъ Англійскихъ торговыхъ домовъ въ Петербургѣ, отправленъ былъ въ 1745 году въ Персію и пробылъ тамъ до 1750 года (*).

IX. Необходимо также упомянуть о Русскомъ Унтеръ-Офицерѣ *Ефремовѣ*, который, въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1774

(*) Жоржа Томпсона сопровождалъ въ Бухару Рейнольдъ Хоггъ, также агентъ Британскихъ купцовъ, и упомянутое сочиненіе принадлежитъ равно имъ обоимъ. Документъ этотъ, по вѣрному замѣчанію Г. П. Гельмерсена, болѣе важный въ коммерческомъ, нежели въ географическомъ отношеніи; помѣщенъ въ сочиненіи Ганвея, самомъ интересномъ для географической Исторіи Сѣверной Персіи, благодаря огромному количеству документовъ, которые собраны авторомъ относительно Каспійскаго моря и прилежащихъ земель (*Историческія свѣдѣнія о Британской торговлѣ на Каспійскомъ морѣ, съ журналомъ автора о путешествіи изъ Лондона, черезъ Россію, въ Персію. Соч. Іоны Ганвея, купца. Изд. 2. Лондонъ 1754, 2 т.*): Путешественники эти отправились изъ Петербурга въ концѣ Февраля 1740 года, постигли Самару, потомъ прошли степи, окружающія Сѣверный берегъ Каспійскаго моря, и, проживши семь мѣсяцевъ въ Хивѣ, въ Апрѣлѣ 1741 г. прибыли въ Бухару, а 8 Августа отправились отсюда въ Персію, черезъ Мешедъ. Ганвей присоединилъ къ журналу Томпсона и Хогга эскизы карты земель, расположенныхъ на востокъ отъ Каспійскаго моря.

Слѣдуетъ еще упомянуть географическій документъ, касающійся до Бухары и относящійся къ періоду между путешествіями Беневени (1719) и Томпсона съ Хоггомъ (1746—41). Константинопольскій Грекъ, *Василій Вататци*, пробылъ въ Туркестанѣ съ 1727 по 1730 годъ. Кажется, онъ не оставилъ описанія своихъ путешествій, но результаты географическихъ наблюденій изложилъ въ картѣ, изданной имъ въ Лондонѣ, въ 1732 году. Заглавіе этой карты помѣщено въ VI томѣ Мюллерева Сборника (Спб. 1761).

года, былъ схваченъ Киргизами близъ Донгосскаго пикета, между Оренбургомъ и Илецкою Защитою, и проданъ въ Бухару, гдѣ долго находился въ услуженіи у Аталыка Даниаръ-Бега. Наконецъ Ефремовъ нашелъ возможность бѣжать въ Кокандъ, и въ этотъ разъ можетъ быть заходилъ и въ Самаркандъ, къ которому онъ приближался однажды въ числѣ Бухарскаго войска. Въ Марильянтъ (Мархаланъ) онъ примкнулъ къ купеческому каравану, шедшему въ Кашгаръ, и назвался Нагайскимъ Татаринъ. Такимъ образомъ онъ побывалъ въ Яркендѣ, Тибетѣ, Дели и Калькуттѣ, гдѣ сѣлъ на корабль, чтобы возвратиться въ Европу. 26 Августа 1782 года онъ благополучно прибылъ изъ Лондона въ Петербургъ, гдѣ издалъ рассказъ о своихъ удивительныхъ приключеніяхъ, приложивъ къ нему нѣсколько свѣдѣній о тѣхъ странахъ, въ которыхъ ему пришлось странствовать. Сочиненіе это писано по русски и появилось въ 1786 году (*). Самая значительная часть этой небольшой книжечки относится къ Бухарѣ и Малому-Тибету; Самарканду же посвящено только 18 строкъ, чѣмъ и доказывается, что авторъ очень недолго пробылъ въ этомъ городѣ. По увѣренію Ефремова, Самаркандъ, до разрушенія, былъ вътрое обширнѣе того, какъ онъ нашелъ его (**).

(*) *Россійскаго Унтеръ-Офицера, Ефремова странствованія и приключенія въ Бухарию, Хиву, Персію и Индію*. Спб., 1786; второе изданіе вышло въ Казани въ 1811 году.

(**) Гораздо болѣе интересный, чѣмъ книга Ефремова, и современный ей источникъ свѣдѣній представляютъ намъ два послѣдніе тома со-

Х. Въ 1820 году отправлено было въ Бухару посольство, по повелѣнію Государя Императора Александра 1. Политическая часть этого порученія ввѣрена была Статскому Совѣтнику Негри, къ которому прикомандировали трехъ Офицеровъ Генеральнаго Штаба: Полковника Барона Мейендорфа, какъ начальника ученыхъ работъ, и Поручиковъ Волховскаго и Тимофѣева. Кромѣ того при миссіи состояли натуралистъ Докторъ Христіанъ Пандеръ и переводчикъ Яковлевъ. Въ Октябрѣ 1820 года, при выступленіи изъ Оренбурга съ купеческимъ караваномъ, шедшимъ въ Бухару, къ экспедиціи присоединился другой натуралистъ, Докторъ Э. А. Эверсманъ, очень известный своими трудами по части Естественной Исторіи Киргизскихъ степей. Вполнѣ владѣя Татарскимъ и Персидскимъ языками, Д. Эверсманъ предполагалъ пробраться, подъ видомъ купца, въ Кашгаръ и Тибетъ, но въ Бухарѣ былъ узнавъ и указанъ Хану однимъ Бухарцемъ, издавшимъ его въ Оренбургъ. Въ слѣдствіе этого онъ долженъ былъ, подъ опасеніемъ быть убиту, поспѣшить возвращеніемъ своимъ въ Россію.

Чрезъ три года послѣ того Эверсманъ издалъ описаніи Фалька, одного изъ тѣхъ путешественниковъ—натуралистовъ, которымъ, въ царствованіе Великой Екатерины, поручено было изслѣдовать различныя части Имперіи. Въ 1770 году Фалькъ посѣтилъ Киргизскую степь и воспользовался всѣми случаями собрать возможно большее число свѣдѣній о Туркестанѣ, спрашивая всѣхъ, путешествовавшихъ по этимъ землямъ. Замѣчанія, относящіяся до Бухары, помѣщены въ I и II томахъ его послѣдняго сочиненія: Отрывки для топографическаго познанія Россійской Имперіи. Спб. 1785—1786 (на Нѣм. яз.).

ніе своего путешествія (*). Въ первой части этого сочиненія разсказана Исторія посольства и помѣщенъ Географическій и Геологическій очеркъ пройденной страны. Вторая часть содержитъ въ себѣ замѣтки о городѣ Бухарѣ и его окрестностяхъ, о царствовавшихъ тогда Ханѣ, о жителяхъ, ихъ правахъ и промыслахъ, о произведеніяхъ растительнаго и животнаго царства, о климатѣ и господствующихъ болѣзняхъ. Въ дополненіи къ этой книгѣ, специально посвященномъ Естественной Исторіи, Д. Лихтенштейнъ описалъ звѣрей, которыхъ встрѣтилъ Эверсманнъ. Къ концу книги приложенъ Афганскій Словарь, извлеченный изъ Клапрота, въ которомъ Афганскія слова сравниваются съ Персидскими и Татарскими и объясняются по русски и по нѣмецки. Не смотря на небольшой объемъ, сочиненіе это замѣчательно, какъ первая попытка къ научному описанію страны, дотогѣ неизвѣстной. Очень интересно здѣсь простое, но правдивое описаніе степей съ ихъ горами, лишенными растительности, съ долинами, поросшими травой и разбросанными среди песчаныхъ пустынь. Правда, что для этой части своего труда, Эверсманнъ нѣлъ много даровитыхъ предшественниковъ, каковы Муравинъ и Бланкен-

(*) Путешествіе изъ Оренбурга въ Бухару, Эдуарда Эверсманна, съ Афганскимъ Словаремъ, естественно-историческимъ введеніемъ и предисловіемъ Доктора Лихтенштейна. Берлинъ. 1823. 4 (на Нѣм. яз.). Это небольшая книжечка въ VIII, 150 и 35 страницъ, съ планомъ Бухары и двумя рисунками (могила Киргизскаго Султана и изображеніе верблюдовъ.)

нагель, посѣтившіе Хиву, первый въ 1741, а послѣдній—въ 1793, не говоря уже ни о знаменитомъ Палласъ, ни о Фалькъ, видѣвшихъ сѣверную границу степи. Впрочемъ ни одному изъ нихъ не удалось проникнуть въ Бухару, и Эверсманнъ съ Пандеромъ были первые натуралисты, изслѣдовавшіе почву Туркестана.

Барону Мейендорфу и состоявшимъ при немъ Офицерамъ поручено было собраніе данныхъ для карты степей и Бухаріи, а также географическихъ и статистическихъ документовъ. Результаты этого труда изложены въ сочиненіи Барона Мейендорфа, изданномъ въ 1826 году въ Парижѣ, на Французскомъ языкѣ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Путешествіе изъ Оренбурга въ Бухару, въ 1820 году, чрезъ степи, простирающіяся на Востокъ отъ Аральскаго моря и по ту сторону древняго Яксарта*. Въ этой книгѣ, на 508 страницахъ въ—8, кромѣ обстоятельнаго описанія пройденнаго пути и Бухарскаго Ханства, читатель найдетъ множество замѣчаній о Киргизахъ, а также о племенахъ, обитающихъ въ Бухарѣ, о ихъ обычаяхъ, промыслахъ, торговлѣ, и наконецъ о прилежащихъ къ Ханству земляхъ. Профессоръ Сенковскій прибавилъ къ этому описанію привезенныхъ посольствомъ Бухарскихъ монетъ и записку о коммерческомъ пути изъ Семипалатинска въ Кашмиръ; Келлеръ—описаніе купленнаго въ Бухарѣ прекраснаго серебрянаго медальона, съ изображеніемъ Царя Димитрія; Пандеръ—естественно-историческія замѣчанія; а издатель

книги, Амеде Жоберъ-географическій указатель. Такимъ образомъ сочиненіе Мейендорфа сдѣлалось самымъ полнымъ и подробнымъ изъ всѣхъ, которыя мы имѣли до сихъ поръ объ этомъ предметѣ и постоянно будетъ однимъ изъ лучшихъ источниковъ для изученія Бухаріи (*).

(*) Переводчикъ экспедиціи, *Яковлевъ*, помѣстилъ въ *Сибирскомъ Вѣстникѣ* нѣсколько интересныхъ замѣчаній о путевыхъ приключеніяхъ, о географическомъ положеніи и народонаселеніи страны; онѣ переведены на Французскій языкъ *Клапротомъ* и помѣщены въ XVIII томѣ *Новыхъ лѣтописей путешествій* (1823).—Въ первомъ томѣ Записокъ Военно-Топографическаго Депо, помѣщены шесть наблюденій широтъ и долготъ, сдѣланныя во время пути прикомандированнымъ къ посольству Офицеромъ, *Г. Тафавымъ*. Чтобы дополнить указанія о географическихъ данныхъ, приобретенныхъ плодотворною экспедиціею 1820 года, скажемъ еще, что *Клапротъ*, говоря о сочиненіи Мейендорфа (*Азіатскій Журналъ*, т. IX, 1826, стр. 175—185), высказалъ по этому случаю свое мнѣніе о постепенномъ уменьшеніи водъ и окруженіи Аральскаго моря. Эту мысль необходимо сравнить съ тѣмъ обширнымъ изслѣдованіемъ о географической исторіи всего арало-каспійскаго бассейна, которому посвятилъ *А. Гумбольдтъ* часть втораго тома своей *Средней-Азіи*, и съ непосредственными наблюденіями, сдѣланными *Базинеромъ* во время путешествія въ Хиву, въ 1842 году (*Сборникъ Бэра и Гельмерсена*, т. XI, 1848, стр. 189—195). Еще необходимо припомнить замѣчаніе *Абель-Ремюза* въ концѣ его статьи о книгѣ Мейендорфа (*Журналъ-Ученыхъ*, Сентябрь 1826 стр. 527), которое до сихъ поръ не утратило своей истинны и справедливости. Дѣло идетъ о картѣ Бухарскаго Ханства, составленной покойнымъ Лапи для книги Мейендорфа. «Если можно,» справедливо говоритъ *Абель-Ремюза* открыть въ этой картѣ какой нибудь недостатокъ, такъ это то, что она гравирована (критикъ могъ бы сказать рисована) слишкомъ изящно. Эта единственная критика объяснить, можно ли думать, что двойной путь посольства, и нѣсколько другихъ путеуказателей Русскихъ и Бухарскихъ купцовъ суть, вмѣстѣ съ прежними картами, исключительные матеріалы, съ которыми можно совѣтоваться. Кромѣ того,

ХІ. Несчастный Муркрофтъ, собиравшійся въ 1824 году посѣтить Туркестанъ, не достигъ Бухары. Онъ, вмѣстѣ съ однимъ изъ своихъ товарищей, умеръ, послѣ многихъ страданій, на дорогѣ изъ Герата въ Бальхъ

гористая часть и восточныя долины между Сыромъ и Аму нарисованы съ такими подробностями, какъ будто основаны на самой точной и строго-отчетливой топографической съемкѣ. Подобное замѣчаніе тѣмъ болѣе необходимо, что усвоенный нынѣ всѣми способъ гравированія географическихъ картъ, которымъ почти вездѣ замѣнена старинная система д'Анвиля и его предшественниковъ, чаще всего представляетъ, особенно относительно странъ малозвѣстныхъ, только внѣшнее, ложное совершенство. Это особенно важно для тѣхъ, кто не беретъ на себя труда изслѣдовать, на какомъ основаніи показаны такъ, а не иначе, изгибы тѣхъ и долинъ, направленія бассейновъ, очертанія земной поверхности и относительная высота горъ.»

Не смотря на то, что сорокалѣтній промежутокъ отъ невольнаго путешествія Унтеръ-Офицера Ефремова до дипломатической поѣздки въ Бухарию Негри и Мейендорфа былъ почти безплоденъ для развитія географическихъ познаній объ этой части Туркестана, есть еще два или три документа, которые слѣдовало бы упомянуть въ этомъ полувѣковомъ періодѣ. Первый изъ нихъ, чисто географическій, есть путеводитель отъ Бухары до Кашгара, чрезъ Самаркандъ и Коканъ, доставленный въ 1801 году сэру Джону Малькольму, Британскому посланнику въ Персію, Бухарцемъ *Миръ-Юсуфъ-Эддиномъ*. Эта статья помѣщена, между другими подобными документами, въ *Географической запискѣ о Персидскомъ Государствѣ* Джона Макдональда Киннейра (Лондонъ, 1813, въ--4, стр. 419—424; или II томѣ Французскаго перевода, изданнаго въ С. Петербургѣ. Полковникомъ Друвиллемъ. 1827, 2 т., въ-8).—Другой памятникъ, гораздо болѣе важный, есть путешествіе Миръ-Иццетъ-Уллаха, юнаго и даровитаго спутника Муркрофта въ первомъ путешествіи его въ альпійскія области западной Гиммалаи, того самаго, которому Муркрофтъ поручилъ первую попытку проникнуть къ Сѣверу отъ Оксуса. Записки Миръ-Иццетъ-Уллаха, въ первый разъ напечатанныя въ *Калькутскомъ Магази́нѣ*, 1825 года, долго были почти неизвѣстны въ Европѣ, наконецъ переведены на французскій языкъ и помѣщены въ *Азіатскомъ*

(*) *Александръ Борнсъ* былъ первый Англичанинъ, явившійся, по волю Правительства, съ береговъ Инда въ Бухарію. Окончивъ первую свою экспедицію 1831 года изъ Лагора по Инду, и возвратившись въ Дели, онъ былъ посланъ въ Генварѣ 1832 года въ новое путешествіе, въ которомъ ему предстояло проникнуть гораздо далѣе къ Сѣверу. Сначала онъ пробылъ нѣсколько недѣль въ Лагорѣ, и здѣсь получилъ самый дружескій пріемъ отъ двухъ Французскихъ Генераловъ Аллара и Курта, состоявшихъ въ службѣ Магараджи. Самъ Ревджитъ-Сингъ, которому Борнсъ доставилъ въ первое свое путешествіе богатые подарки отъ Ангійскаго Короля, былъ къ нему чрезвычайно благосклоненъ и даже позволилъ пройти весь Пенджабъ, до самаго Инда. Сообразуясь съ умнымъ совѣтомъ друзей своихъ, Борнсъ и спутникъ его, *Джемсъ Жераръ*, переодѣлись простыми пилигримами и всѣми мѣрами старались не быть замѣченными. Только прикрытые этимъ переодѣваніемъ, какъ двое бѣд-

Магазинъ (Парижъ, 1827, т. 2) Клапрота, имя котораго такъ блистательно соединяется со всѣми трудами о странахъ Внутренней-Азіи, появившимися въ первой четверти нашего вѣка. Не менѣе важно путешествіе въ Кокандъ, въ 1813 и 1814 годахъ, переводчика русской службы, *Филиппа Назарова*. Эта прекрасная статья, въ которой много основательныхъ свѣдѣній о Географіи Бухарскаго Ханства, переведена на французскій языкъ Клапротомъ и помѣщена съ дѣльными замѣчаніями, въ первомъ томѣ его *Азіатскаго Магазина* (стр. 1-80).

(†) Нѣсколько страницъ, оставленныхъ Муркрофтомъ, о странахъ, лежащихъ къ Сѣверу отъ Оксуса, приложены въ концѣ 2-го тома его путешествій, изданнаго Уильсономъ (стр. 497—508).

ныхъ мусульманъ, надѣялись они благополучно совершить опасное путешествіе въ Бухару. Они безъ приключеній достигли Пешауэра и Кабула, отсюда перешли Гиндукушъ по дорогѣ въ Карши, и наконецъ 27 Іюня 1832 года, избавившись отъ многихъ опасностей, и преодолевъ серьезныя затрудненія, прибыли въ Бухару. Борисъ, во все время путешествія выдававшій себя за Азіатца, принявъ здѣсь настоящее свое званіе Британскаго Офицера, который, какъ говорилъ онъ, явился тамъ съ единственною цѣлю видѣть знаменитую Бухару и въ слѣдъ за тѣмъ намѣренъ кратчайшимъ путемъ возвратиться въ свое отечество. Онъ скоро списалъ полное расположеніе Кушъ-Беги, т. е. Визиря, или перваго Министра Ханскаго, и подъ покровительствомъ этого сильнаго человѣка могъ безъ малѣйшихъ препятствій путешествовать по Бухарѣ. Такимъ образомъ Борису удалось въ продолженіе мѣсячнаго пребыванія въ столицѣ Бухаріи, сдѣлать множество разнородныхъ наблюденій и собрать обильныя свѣдѣнія, изложенныя въ его сочиненіи (*).

(*) Сочиненіе это издано Борисомъ, по возвращеніи въ Лондонъ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Путешествіе въ Бухару; съ приключеніемъ странствованія изъ Индіи въ Кабулъ, Татарию и Персію, а также разсказа о путешествіи по Инду отъ моря до Латора съ дарами Короля Великобританскаго, въ 1831, 1832 и 1833 годахъ. Лейт А. Бориса; Лондонъ, Джонъ-Шоррей, 1834, 3 т. съ картою и планами. Этотъ замѣчательный трудъ прекрасно переведенъ на Франц. языкъ покойнымъ Эйріе (*Путешествіе отъ устья Инда въ Латоръ, Кабулъ, Балухъ и Бухару. Парижъ, 1835, 3 т. съ атласомъ*).*

Оставляя Бухару, Борнсъ желалъ идти къ Сѣвернымъ берегамъ Каспійскаго моря, чтобы, пользуясь тѣмъ же случаемъ, посмотрѣть и Хиву, но смутное положеніе страны, чрезъ которую ему слѣдовало проходить, побудило отказаться отъ этого плана. Достигнуть Астрабада чрезъ Хиву было также невозможно, потому что Хивинское войско, собиравшееся тогда противъ Персін, стояло на пути. Кушъ-Беги совѣтовалъ Борнсу пристать къ купеческому каравану, отправлявшемуся въ Троицкъ, на Оренбургской линіи; но, не располагая быть въ Россіи, Борнсъ отказался отъ этого предложенія, и предпочелъ дорогу въ Тегеранъ, черезъ Мервъ. 21 Іюля 1832 года онъ оставилъ Бухару (*).

(*) Дополнимъ слова Г. Гельмерсена по отношенію къ экспедиціи Борнса. — Конечно не было бы нужды упоминать здѣсь о запискѣ, которая приложена Уаддингтономъ къ картѣ, изданной имъ при англійскомъ переводѣ Мемуаровъ Султана Бабера (1826), тѣмъ болѣе, что карта эта основана на небольшомъ числѣ плохихъ данныхъ: пользуясь, но этимъ случаемъ, мы укажемъ на одинъ отрывокъ этихъ Мемуаровъ, заключающій въ себѣ описаніе города и области Самарканда. *Катрмеръ (Журналъ Ученыхъ*, Іюнь, 1848, стр. 326—340) сдѣлалъ не давно новый переводъ этого отрывка, приложивъ и персидскій текстъ: всякому понятна историческая и географическая важность подобнаго документа.

Извѣстно, что при путешествіи въ Бухару Борнса сопровождали: *Джемсъ-Жераръ*, одинъ изъ членовъ фамиліи, принявшей почетное участіе во всѣхъ ученыхъ изслѣдованіяхъ, сдѣланныхъ въ наше время въ гористыхъ областяхъ на Сѣверо-Западѣ отъ Инда, и благородный Кашмирецъ Моганъ-Лалъ, сблизившійся съ Англичанами и имѣвшій, по мнѣнію Борнса, возможность оказать путешественнику много услугъ, во время странствованія. Жераръ не издалъ отдѣльнаго сочиненія, но въ *Журналѣ* Азіатскаго Бенгальскаго Общества помѣщены его письма, весьма подробныя и интересныя. Часть этой переписки, относящаяся до

ХІІ. Въ началѣ тридцатыхъ годовъ посѣтилъ Бухару извѣстный своими многочисленными путешествіями Англійскій миссіонеръ *Іосифъ Вольфъ*, который въ послѣдствіи, именно въ 1843 году, являлся сюда во второй разъ, для изслѣдованій о судьбѣ Стоддарта и Конолли. Въ первое свое путешествие Вольфъ отправился изъ Мальты въ Персію, отсюда прошелъ Туркменскую степь и посѣтилъ Бухару и Балхъ, въ которыхъ желалъ видѣть Хаборъ и Хала древнихъ Іудейскихъ писателей. Откуда чрезъ горы Гинду-Куша и Кабуль прошелъ онъ въ Кашмиръ, Индію, Аравію, и Египетъ. Столь обширное путешествіе могло бы поставить Вольфа на ряду съ самыми извѣстными странствователями, но, къ сожалѣнію, въ его запискахъ (*) мѣсто разумныхъ наблюденій часто занимаютъ мечты и грезы. Онъ постоянно опускаетъ

Бухарію, напечатана въ 3-мъ томѣ названнаго Журнала (1833, т. III, стр. 16—22 и 143). — Другой спутникъ Борнса, Моганъ-Лалъ написалъ по Англійски и издалъ въ Лондонѣ описаніе своего путешествія отъ Инда до Бухары и обратно. *Путешествіе въ Пенджабъ, Афганистанъ и Туркестанъ, въ Балхъ, Бухару и Гератъ*. 1846. Описаніе странъ на Сѣверъ отъ Оксуса помѣщено на стр. 116—152). Не дѣлая параллели между этою книгою и сочиненіемъ Борнса, одного изъ самыхъ замѣчательныхъ изслѣдователей ХІХ столѣтія, весьма любопытно однако же сравнить впечатлѣнія, произведенныя однимъ и тѣмъ же предметомъ на двухъ челоѣкъ, умственное развитіе которыхъ такъ различно.

(*) Изслѣдованія и Миссіонерскіе труды Іосифа Вольфа. Лондонъ. 1835 года. Посольство въ Бухару для изслѣдованія о судьбѣ Полковника Стоддарта и Капитана Конолли въ 1843—1845. Лондонъ 1846 два тома.

географическія подробности, и никогда не даетъ себѣ труда сдѣлать хотя общій очеркъ пройденныхъ земель. Его немногочисленные замѣтки о людяхъ отличаются особенною наивностію и обличаютъ въ Вольфѣ большаго оригинала; однако къ чести Вольфа надобно отнести то, что во всѣхъ его замѣткахъ не видно и слѣдовъ эгоизма, который такъ сильно выражается въ трудахъ большей части путешественниковъ. Вообще, познанія Вольфа ярко въ-казываютъ въ немъ Еврейскаго раввина, но при всемъ томъ доставить поучительное и пріятное занятіе каждому читателю, интересующемуся изученіемъ человѣческой природы.

XIII. Въ 1834 году былъ въ Бухарѣ *Мартинъ-Хонигбергеръ*, Германскій медикъ, родомъ изъ Кронштадта, въ Трансильваніи. Страстный любитель путешествій, Хонигбергеръ провелъ довольно долгое время въ Египтѣ, Сиріи, Персіи, Индіи и наконецъ въ Пенджабѣ, въ качествѣ Лейбъ-Медика знаменитаго Раджи Лагорскаго, Ренджитъ-Синга. Послѣ восемнадцатилѣтнихъ странствованій, Хонигбергеръ вздумалъ возвратиться на родину и въ Апрѣлѣ 1833 года переправился черезъ Индъ, скоро достигъ Кабула, а отсюда съ купеческимъ караваномъ отправился въ Балхъ, Бухару и, черезъ Хивинскую и Киргизскую степь, прибылъ въ 1834 году въ Оренбургъ. Къ сожалѣнію, замѣтки Хонигбергера до сихъ поръ не изданы въ надлежащей полнотѣ, и только въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ можно найти немногіе отрывки его путевыхъ записокъ (*).

(*) Журналъ Азіатскаго Бенгальскаго Общества, том. III, стр. 175:

XIV. Въ 1834 году посѣтилъ Бухару Русскій Ориенталистъ *Демезонъ*, о путешествіи котораго упоминаетъ Савельевъ въ статьѣ своей о Бухарѣ, помѣщенной въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ и вышедшей въ свѣтъ за тѣмъ отдѣльнымъ изданіемъ (*). Къ сожалѣнію, ученый путешественникъ, имѣвшій случай сдѣлать обширныя наблюденія, до сихъ поръ не обнародовалъ ихъ.

XV. Въ концѣ 1835 года былъ въ Бухарѣ Прaporщикъ *Виткевичъ*, воспользовавшійся для посѣщенія этого города отправленіемъ изъ Оренбурга одного Бухарскаго каравана. Полуторамѣсячное пребываніе въ Бухарѣ и совершенно новый путь, ко которому слѣдовалъ Виткевичъ, дѣлають его путешествіе чрезвычайно замѣчательнымъ, хотя до сихъ поръ мы не имѣемъ объ немъ подробнаго разсказа, исключая коротенькихъ извѣстій, встрѣчающихся у другихъ писателей (**), и весьма не многихъ указаній, сохранившихся въ воспоминаніяхъ.

Караванъ, къ которому присоединился Виткевичъ, выступилъ изъ Орска 9 Ноября 1853 года, а 22 достигъ Иргиза, при озерѣ Калайкалчи-Барби, а отсюда черезъ 8 дней расположился на урочищѣ Мусъ-Биль, которое

Новый Азітскій Журналъ, 1836, II, IV, V и VII.

(*) *Савельевъ*, Бухара въ 1835 году, съ присоединеніемъ извѣстій обо всѣхъ Еврпейскихъ путешественникахъ, посѣщавшихъ этотъ городъ до 1835 года включительно. Спб. 1836.

(**) *Ханькова* (Я. В), Пояснительная записка къ картѣ Арабскаго моря и Хивинскаго Хаяства. *Бларамберга* (И. Θ), Статистическое обозрѣніе Персіи.

на нашихъ картахъ входить въ пространство Каракума. 5 Декабря Виткевичъ переправился черезъ Сыръ-Дарью при уроч. Майли-Башъ, а 8 черезъ Куванъ-Дарью, по льду; оставшись на послѣднемъ пунктѣ до 12 Декабря, караванъ 17 перешелъ уже Яны-Дарью, которую Виткевичъ принимаетъ за одно и то же съ Кизыль-Дарьею; за тѣмъ 23 караванъ достигъ родника Айгырь-Булакъ; 27 пришелъ къ роднику же Бара-Калакъ, въ 10 верстахъ отъ котораго находится теплый ключъ Кара-Ата-Аули, и наконецъ 2 Генваря достигъ Бухары. Этотъ путь, продолжавшійся 54 дня, идетъ гораздо западнѣе обыкновенной караванной дороги и впервые изслѣдованъ Виткевичемъ. Послѣ 43-хъ дневнаго пребыванія въ Бухарѣ Виткевичъ 13 Феврала отправился обратно въ Россію, 6 Марта переправился черезъ Куванъ, 9 черезъ Сыръ, 9 Апрѣля достигъ Иргиза, и 18 прибылъ въ Орскъ.

XVI. Въ 1839 году прибылъ въ Бухару Англичанинъ Подполковникъ *Стоддартъ*, къ которому въ 1841 году присоединился Капитанъ Конолли, снискавшій себѣ ученую извѣстность во время первыхъ своихъ путешествій по Афганистану. Обманутые наружною привѣтливостію Бухарскаго Правительства, о которомъ весьма хорошо отзывался знаменитый Александръ Борнсъ, путешественники эти весьма скоро подверглись преслѣдованіямъ со стороны Эмира; а въ 1842 году, въ эпоху истребленія Англичанъ въ Афганистанѣ, были казнены, и всѣ ихъ бумаги пропали безъ вѣсти.

XVII. Британское Правительство, долго не получавшее извѣстій о судьбѣ Стоддарта и Конолли, искало средствъ собрать по этому предмету возможно положительныхъ извѣстій. Иосифъ Вольфъ, извѣстный въ то время за неутомимаго и усерднаго путешественника, принявъ на себя это порученіе и вторично отправился въ Бухару въ 1843 году. Послѣ долговременнаго пребыванія въ этомъ городѣ, Вольфъ долженъ былъ убѣдиться въ плачевномъ концѣ Стоддарта и Конолли, и въ 1845 году возвратился въ Англію, гдѣ въ 1846 издалъ коротенькое описаніе своего путешествія.

XVIII. Обращаясь за тѣмъ къ Самарканду, обширной и великолѣпной столицѣ Тимура въ XIV вѣкѣ, увидимъ, что и здѣсь Леману (*) предшествовали весьма не многіе Европейцы, и что даже между Азіатцами, оставившими описанія Самарканда, было очень мало такихъ, которые писали, какъ очевидные свидѣтели.

Марко-Поло такъ немного говорить о Самаркандѣ, что даетъ право предполагать, что онъ тамъ вовсе не былъ (**). Первый Европейецъ, описывающій, какъ очевидецъ, городъ Самаркандъ съ его областью, относится

(*) Не должно забывать, что статья эта написана по поводу путешествія Лемана.

(**) Глава 52 стараго Французскаго текста, изданнаго Парижскимъ Географическимъ Обществомъ (*Записки*, т. 1. 1824); глава 39 Латинскаго текста (тамъ же).

къ XV столѣтію: это Испанскій дворянинъ—*Рюи Гонзалесъ де-Клавихо*. Тогда міръ былъ наполненъ славою побѣдъ и завоеваній Тимура; Генрихъ III Кастильскій, пораженный величіемъ Татарскаго Хана, отправилъ къ нему посольство въ 1394 году. Это порученіе ввѣрено было Пелахо де Сотомайоръ и Фердинанду де Паласуэ-лосъ, которые явились въ лагерь Тимура не задолго до побѣды его надъ Баязетомъ.

Черезъ девять лѣтъ послѣ того, въ 1403 году, Генрихъ отправилъ къ Тимуру второе посольство, въ свитѣ котораго былъ и Гонзалесъ де Клавихо. По возвращеніи въ Кастилію въ 1406 году, Клавихо написалъ подробный разсказъ о своемъ путешествіи и о пребываніи въ Самаркандѣ (*). Это сочиненіе было издано въ первый разъ въ Севильѣ, въ 1582 году, а потомъ въ Мадридѣ, въ 1782 (**). Клавихо отправился моремъ изъ Кадикса въ Константинополь и Требизондъ 21 Мая 1403 года; изъ Требизонда сухимъ путемъ прошелъ онъ Арменію, Персію, Хорасанъ и близъ Самарканда встрѣтилъ Тимура. Путешествіе это продолжалось до 8 Сентября 1404 года; въ Самаркандѣ же посланники пробыли до 21 Ноября. Въ это время умеръ Тимуръ; по-

(*) *Шпренгелъ*, Исторія важнѣйшихъ Географическихъ открытій. Галле. 1792. (на Нѣм.).

(**) Вотъ его полное заглавіе: *Исторія Великаго Тамерлана; описаніе пути и посольства къ нему Рюи Ганзалеса де Клавихо, совершеннаго по повелѣнію Короля Дона Генриха Кастильскаго* (на Испан.).

сольство немедленно оставило Самаркандъ, и чрезъ Бухару, Султанію и Тавризъ направилось къ Требизонду, чтобы оттуда моремъ достигнуть Испаніи. На пути отъ Самарканда до Тавриза существовали станціи, на которыхъ держали отъ 50 до 200 лошадей, частію для быстрой передачи повелѣній Тимура, частію же для путешественниковъ.

Въ это время Самаркандъ былъ значительнымъ торговымъ пунктомъ. Русскіе и Татары привозили сюда преимущественно мѣха и кожи, изъ Сѣвернаго Китая получались шелковыя ткани, мускусъ, жемчугъ, драгоценныя камни и ревенъ; изъ Индіи пряности. На путешествіе изъ Самарканда въ Камбалу нужно было полгода. Самый Самаркандъ, по показанію Клавиho, былъ не болѣе Севильи, но гораздо населеннѣе ея, потому что его окружали обширныя предмѣстья. Къ нему принадлежали множество садовъ и огромные виноградники. Тимуръ переселилъ сюда изъ покоренныхъ земель до 150,000 чело-вѣкъ, преимущественно шелковыхъ фабрикантовъ изъ Дамаска и оружейниковъ изъ Турціи и изъ другихъ областей.

Празднества Тимурова двора въ полномъ блескѣ выказывали роскошь, еще лишенную утонченнаго вкуса. Безчисленное множество палатокъ, предназначенныхъ для пира, покрывались золотымъ штофомъ и дорогими шелковыми тканями; ихъ украшали жемчугомъ и драгоценными камнями. Внутри блестяла столовая посуда изъ золота и множество кубковъ золотыхъ, серебряныхъ, фарфоро-

выхъ и, фаянсовыхъ. Столъ состоялъ изъ лошадиного и бараньяго мяса, изъ рису и плодовъ, и все это подавалось въ избыткѣ. Огромныя части жареныхъ и вареныхъ лошадей и барановъ привозились на верблюдахъ на мѣсто пира, и складывались для разрѣзыванія на позолоченныя кожи. Не менѣе обильные запасы вина и кумыза предлагались пирующимъ, и выпивавшій болѣе другихъ получалъ почетное названіе *багадура* (героя). Тѣмъ, кто были внѣ палатокъ, бросали горстями бирюзу, золотыя и серебряныя деньги.

Эта картина рисуется самыя цвѣтуція времена Самарканда; съ тѣхъ поръ постепенно падая, онъ дожилъ до своего настоящаго положенія. Прекрасныя зданія, уцѣлѣвшія отъ разрушенія, и другія, полуразрушенныя и едва уже узнаваемые, свидѣлствуютъ и теперь о минувшемъ блескѣ города, и теперь изумляютъ случайнаго зрителя.

Послѣ этого, въ теченіе четырехъ столѣтій, ни одинъ Европейскій путешественникъ не посѣтилъ Самарканда; Леманъ и его спутники (1841) первые, послѣ Клавихо, проникли въ его ворота (*). По этому въ теченіе столь обширнаго періода издано весьма немного записокъ о знаменитой резиденціи Тимура, и самыми лучшими должно назвать замѣтки умнаго Бенгальца, Миръ-Иццетъ-Уллаха, который сопровождалъ Муркрофта въ его путе-

(*) Вфремовъ очень не долго пробылъ въ Самаркандѣ, чтобы собрать много свѣдѣній, да, вѣроятно, и образованіе его далеко не давало ему на это возможности.

шествіяхъ. За тѣмъ сочиненія *Лемана* и *Н.^с В. Ханькова* можно принять за единственные, въ которыхъ непосредственные очевидцы описываютъ Самаркандъ (*). Не менѣе интересны совершенно новыя свѣдѣнія, сообщаемыя *Леманомъ* о горной странѣ, простирающейся къ Востоку отъ Самарканда. Рѣка *Зярь-Овшанъ*, на которой стоятъ Самаркандъ и Бухара, орошаетъ, начиная отъ своихъ истоковъ и до перваго изъ этихъ городовъ, широкую долину, которою оканчивается западный склонъ горнаго хребта, именуемаго Китайскими историками *Тьянь-Шанъ* (Небесныя горы). Эта цѣпь, идущая отъ Запада къ Востоку, соединяется съ горами Болоръ, или Белуръ-Тагъ, которыя потомъ примыкаютъ къ хребту Куэнлунъ и Гималаѣ (**). Въ верхней части долины Зярь-Овшана, *Леманъ* былъ только въ 250, или 300 верстахъ отъ горъ Болора и Памирской нагорной плоскости, примыкающей къ западнымъ предгорьямъ этого хребта; и какъ много потеряли наши познанія о Верхней-Азій отъ того, что ученому путешественнику не удалось проникнуть въ эту страну (***)

(*) *Н. В. Ханьковъ* раздѣляя съ *Леманомъ* труды этого путешествія и сочиненіе его (*Описаніе Бухарскаго Ханства*, С. П. б. 1843), изданное сначала на русскомъ языкѣ, переведено въ послѣдствіи на Англійскій Барономъ Бодѣ (Лондонъ 1845 года). Шарль-Дефремери посвятилъ разбору этого труда двѣ ученныя статьи, помѣщенные въ *Новыхъ Лѣтописяхъ Путешествій* за 1852 годъ.

(**) Смотри орографическую карту, приложенную къ Гумбольдтовой Средней-Азій,

(***) Нѣсколько географическихъ и метеорологическихъ свѣдѣній о Бу-

Съ тяжкими трудами и съ величайшими опасностями сопряжены были попытки прежнихъ путешественниковъ проникнуть въ неизвѣстныя страны Средней-Азіи. И необозримыя степи съ ихъ страшными выюгами и буранами, и бродячія орды дикихъ номадовъ, и изуверство Исламизма, и варварская предусмотрительность мелкихъ средне-азійскихъ Властителей, угрожали гибелью путешественникамъ, осмѣливавшимся проникать въ эти страны. Не много лѣтъ прошло съ того времени, но многое измѣнилось въ Средней-Азіи. Заведеніе въ степи русскихъ поселеній много облегчаетъ путника; кочевыя орды уже не смѣютъ предаваться евоей дикой страсти къ грабежу; Русскій флагъ безмятежно развѣвается на водахъ Сыръ-Дарьи, сдѣлавшейся русскою рѣкою, и путешественнику, подъ защитою этого могучаго символа Россіи, нестрашны ни фанатизмъ изуверовъ, ни кантризы ихъ повелителей.

харін, собранныхъ спутниками Лемана Богословскимъ и Бутеневымъ, указаны Академикомъ Бэрромъ, въ его *Обзоръ новѣйшихъ ученыхъ трудовъ о Россійской Имперіи и пограничныхъ странахъ Азіи* (Сборникъ Бэра и Гельмерсена, томъ IX, С. П. б. 1845 года). Записка Богословскаго о долинѣ Зарь-Овшана помещена въ Эрмановомъ архивѣ для изученія Россіи, и въ Горномъ Журналѣ за 1842 годъ, въ которомъ кромѣ того можно прочесть пять статей Богословскаго о разныхъ предметахъ, которые ему удалось изучить во время своего путешествія. — Со времени Хаңыкова, Лемана, Бутенева и Богословскаго только извѣстный Іосифъ Вольфъ, посвятившій христіанскую половину своей жизни дѣятельнымъ трудамъ миссіонерства, успѣлъ побывать въ Бухарѣ. Его сочиненіе издано въ Лондонѣ въ 1846 году въ 2-хъ томахъ подъ названіемъ: *Разсказы о посольствѣ въ Бухару, для изслѣдованія о судьбѣ Полковника Стоддарта и Капитана Конолли.*